

Глава 395. Я просто проходил мимо.

Это был не кто иной, как профессор Сунь Хунбяо.

— Профессор Сунь, вы, должно быть, шутите, я лишь обмениваюсь с ним мыслями, — ответил Лу Чжоу, немного смутившись, после чего улыбнулся и добавил, — И не вам говорить мне про стыд.

Услышав эти слова, профессор Сун поубавил пыл, после чего зевнул и сделал вид будто не понимает о чем речь:

— О чём вы? Я не понимаю.

Парень покачал головой и улыбнулся.

На симпозиуме по литий-серным батареям, вопрос профессора Суня вызвал споры о лучшем направлении исследований. Из-за этого он обидел многих коллег.

Конечно, Лу Чжоу не настолько уязвимый, чтобы обижаться на кого-то из-за таких мелочей.

Иначе он не позволил бы ему опубликовать “Возможность подавления челночного эффекта полыми углеродными сферами” в журнале, издаваемом университетом Шуйму.

Однако, хотя Лу Чжоу и не обиделся, он не одобрял подобного.

Он кашлянул и даже не взглянул на профессора Суня, вместо этого улыбнулся высокому парню и спросил:

— Предложение все еще в силе. В течении двух лет я позволю тебе опубликоваться в одном из лучших журналов. Тебе больше нравится Science или Nature?

Научных работников часто не волновала зарплата, кроме того, частный научно-исследовательский институт однозначно сможет обеспечить более высокую зарплату, чем была у постдока.

Поэтому для тех, кто заинтересован в научных кругах, возможность публикации в престижных журналах была более ценной.

Вот почему так много людей волновались только о проведении экспериментов и не заботились

о деньгах.

Услышав предложение Лу Чжоу, Лу Фань задумался.

Если бы кто-то другой сказал ему подобное, то он бы сомневался, но это же Лу Чжоу...

Совсем не простой человек.

Он публиковался в известных журналах более двух раз в год.

Лу Фан чувствовал сильное искушение, но тут он увидел, как профессор Сунь смотрит на него...

Лу Фан выдавил из себя улыбку и сказал:

— Мне надо подумать об этом.

Он сказал это лишь для того, чтобы не смущать профессора Суня.

Один из них был известен отечественным ученым, а другой — всему научному сообществу.

Очевидно он уже принял решение.

Лу Чжоу понял это и, улыбнувшись, протянул Лу Фаню свою визитку.

Профессор Сунь, молча стоял в стороне и наблюдал за этим.

Он не мог ничего противопоставить Лу Чжоу, кроме того, ранее он поступил не слишком правильно.

Скоро должна состояться национальная конференция, и, судя по всему, Национальная премия была уже в руках Лу Чжоу.

Профессор Сунь предпочтёт иметь друзей, нежели врагов.

Хотя его репутация была подорвана, профессору Суню неожиданно стало немного спокойнее.

Лу Фань взял визитку и спокойно ушел, поскольку не мог выдержать спокойного взгляда своего профессора.

Профессор Сунь перевел взгляд на Лу Чжоу и спросил:

— Профессор Лу, вы специально пришли сюда устраивать мне неприятности?

Лу Чжоу смущенно потер нос.

— Вы всё неправильно поняли. Вообще-то... я просто проходил мимо.

Прошло пару секунд молчания.

Профессор Сунь кашлянул:

— Перестаньте шутить.

— Но я не шучу.

— Так вы пришли сюда не за этим? — Профессор удивленно посмотрел на Лу Чжоу, не веря в то, что тот шутит.

Парень посмотрел на удивленное лицо профессора и не знал, что ещё сказать.

Он пришел в Шуйму только, чтобы осмотреться.

Он не собирался создавать неприятностей профессору Суню и даже не думал кого-либо переманивать.

Однако...

Лу Чжоу чувствовал, что профессор Сунь не захочет слышать правду.

.....

Последние несколько дней парень провел в прогулках по местным университетам. Он даже получил приглашения от академика Сяна провести лекцию о его методе групповой структуры в Китайской академии наук.

Дни пролетели быстро и вскоре наступило восьмое января.

Лу Чжоу проснулся рано утром.

Позавтракав в ресторане гостиницы, он вернулся в свой номер, после чего надел тот же костюм, что и на церемонии награждения в Стокгольме.

Он некоторое время смотрел на себя, восхищаясь собственной внешностью, и в итоге опоздал бы, если бы ему не позвонил Ван Пэн с напоминанием.

Церемония награждения проходила в Пекинском конференц-центре.

Лу Чжоу прошел проверку безопасности на входе, после чего пошел за сотрудником внутрь. К этому моменту зал был уже полон.

Заметив Лу Чжоу, академик Сян быстро подошел к нему.

— Что ты так долго?

— Пробки... Я опоздал?

Академик Сян ответил:

— Не совсем, но большинство приходят на час или два раньше. Эта конференция — хорошая возможность пообщаться с коллегами. Твой наставник попросил меня позаботиться о тебе, и я собирался познакомить тебя с несколькими людьми, но теперь на это нет времени.

Под наставником он, очевидно, подразумевал академика Лу.

Лу Чжоу не мог не спросить:

— Академик Лу не придёт?

Академик Сян покачал головой:

— Он только вчера вернулся из Швейцарии, а через несколько дней ему надо уже отправляться в Дайя-Бэй, поэтому, боюсь, у него нет времени.

Ну, физики-теоретики действительно заняты...

Лу Чжоу вспомнил, что Эдвард Виттен постоянно летал в Швейцарию и назад. Сегодня он мог проводить лекцию в Принстоне, а завтра уже лететь в ЦЕРН для доклада.

Пока Лу Чжоу беседовал с академиком Сянем, его заметил Ван Хайфэн, который стоял неподалеку и беседовал со своими коллегами.

Ван Хайфэн никак не мог проигнорировать существование Лу Чжоу. В конце концов он — самый молодой на этой конференции.

Невозможно не заметить его!

Ван Хайфэн посмотрел на подошедшего парня и быстро показал фальшивую улыбку:

— Профессор Лу, как поживаете?

Лу Чжоу заметил, что кто-то поприветствовал его, но впал в ступор, поскольку совсем не узнал Ван Хайфэна.

— Простите, а вы кто?

Ван Хайфэн нахмурился, а в глазах промелькнуло недовольство, но он быстро вернул свою улыбку:

— Профессор Лу, вы действительно забывчивы. Прошло меньше года с момента симпозиума по литий-серным батареям, как вы могли забыть про меня?

Глаза Лу Чжоу загорелись, и он улыбнулся

— А, так вы профессор Ван... вы были руководителем Лю Хуна?

Услышав эти слова, Ван Хайфэн чуть не взорвался.

Лу Чжоу не только утащил у него Лю Хуна, но и имел наглость напоминать ему про это.

Это просто отвратительно!

Увидев, что в воздухе возникло напряжение, академик Сян кашлянул и попытался разрядить обстановку:

— Ладно, хватит вам. Конференция вот-вот начнется. Подождите до окончания, а потом решите

проблемы между собою.

Хотя Ван Хайфэн не любил Лу Чжоу, он находился в большом конференц-зале, и не мог просто начать ругаться здесь.

Он увидел старика, стоящего рядом с Лу Чжоу и понял, что тот учёный, но не мог понять его статуса.

Немного успокоившись, Ван Хайфэн развернулся и, ничего не сказав, ушёл.

— Ну ты даёшь... — академик Сян потянул Лу Чжоу за плечо и как можно тише произнес. — Если ты не будешь поддерживать хорошие отношения, то обидишь много людей!

Лу Чжоу был беспомощен.

Он не думал, что чем-то обидел Ван Хайфэна.

Единственный раз, когда они общались, был на симпозиуме.

Если Ван Хайфэн не представился и не упомянул про неё, то он бы и не вспомнил его.

Конференция должна была вот-вот начаться.

Профессора, учёные, высшее руководители заняли свои места. Шум в зале постепенно стих.

Торжественный ярко-красный цвет придавал величественности месту проведения мероприятия.

Заиграла музыка, и наконец-то началась церемония вручения почетной высшей академической премии!